

Исследование участников радикальных организаций: мотивационный аспект

Научный руководитель – Алишев Булат Салямович

Касимова Анастасия Валериановна

Сотрудник

Академия наук Республики Татарстан, Казань, Россия

E-mail: kasimova.nastia@yandex.ru

Исследование посвящено проблеме терроризма, являющегося одной из множества экстремистских практик. Актуальность обозначенной проблемы, к большому сожалению, с каждым годом лишь возрастает, на что указывают как статистические данные, так и обывательский опыт. Данная тема сложна и многогранна, включает в себя большое количество аспектов. В настоящей работе остановимся на ее психологической стороне.

Анализ имеющейся литературы показал, что у психологов, помимо изучения личностных особенностей, чаще всего выражающегося в варианте составления психологического портрета, отмечаются два направления исследований данного феномена. Первые пытаются ответить на вопрос о том, «что приводит того или иного человека в террористическую организацию?» [2]. Вторые предпринимают попытку понять, «что движет человеком или группой для совершения таких чудовищных действий, как террористические акты?» [3]. Таким образом, на первый план выходит проблема мотивации.

Рассмотрим подробнее мотивацию к вступлению в радикальную организацию. Забегая вперед отметим следующее: будет ли это экстремистская или террористическая группа – не суть важно. Как показывает наш опыт, путь радикализации тех и других весьма схож, и мало чем отличается, к примеру, у исламистов и неонацистов. Разница между обозначенными категориями будет заключаться лишь в их взглядах, зачастую приобретаемых уже в группе. Безусловно, есть и так называемые террористы-одиночки. Тем не менее механизм их радикализации имеет те же самые отправные точки, которые будут раскрыты в данной работе.

Нами было проведено эмпирическое исследование лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера, и членов их семей ($n=150$). В том числе выборку составили осужденные члены псевдо-исламских ($n=62$) и участники праворадикальных ($n=9$) организаций, родственники, в прошлом также являвшиеся участниками так называемых «джаматов» ($n=15$). Сбор эмпирических данных осуществлялся в течение нескольких лет.

Изначальной целью нашего исследования значились изучение лиц, отбывших и отбывающих уголовное наказание за преступления экстремистской направленности и террористического характера, и их семейной среды, а также разработка механизмов дерадикализации и ресоциализации указанных категорий. Для этого решался ряд задач, среди которых были выявление и описание особенностей жизненного пути респондентов, их первичной социализации, установление факторов радикализации и идеологических ориентаций респондентов. В связи с чем выбор был сделан в пользу качественного подхода и для оценки указанных показателей был разработан соответствующий опросник. В диагностическую батарею также вошли несколько проективных методик. Мотивация как таковая не обозначалась отдельным предметом проведенного исследования. Однако, полученные данные позволили изучить и указанный аспект.

По результатам исследования среди прочих был сделан вывод о влиянии семьи на процесс радикализации. Так, прежде чем будущий рекрут окажется добычей вербовщика, он в 80% случаев испытывает:

- деформирующее воздействие в родительской семье (в вариантах: воспитание по типу гипо- или гиперопеки, воспитание в неполной семье (без отца), отсутствие или недостаток эмоционально близких отношений в семье);

- кризисные ситуации в подростковом, юношеском, молодом и взрослом возрастах, связанные с утратой (смертью) или болезнью близких родственников как значимых фигур, семейными взаимоотношениями (конфликты, развод (родителей, собственный), проблема деторождения).

Отсюда, как можно заметить, совершенно необязательно, что прошлый опыт радикала будут отличать серьезные психотравмирующие события, когда бы он подвергался физическому, сексуальному и психологическому (эмоциональному) насилию со стороны родителей, других значимых взрослых или непосредственно наблюдал таковые действия и практики по отношению к другим членам семьи. Невозможность разделить собственные переживания с близкими людьми, непонимание или отвержение со стороны последних закономерно вело к сближению с тем, кто демонстрировал человеку полное (хотя бы на первых порах) принятие и оказывал пусть незначительную, но поддержку.

Разумеется, есть определенные личностные качества, предрасполагающие к тому, чтобы осуществляемое на вербуемого воздействие возымело необходимый эффект. К такому можно отнести повышенную внушаемость, отсутствие критического мышления и др. Впрочем, данное обстоятельство не отменяет значения установленного: в какой-то из периодов своей жизни человек, в последующем присоединившийся к радикальной организации, оставался один. Таким образом, первостепенное положение в мотивационно-целевой структуре радикала будет занимать потребность в аффилиации. Такая группа становится для вступившего в нее референтной и этого бывает достаточно для того, чтобы оставаться в ней долгие годы даже при условии наступающего разочарования.

Выбору альтернативной социализации при той же ведущей потребности - «не быть одиноким» - также могут способствовать переживаемые экзистенциальный кризис (вопрос о смысле своей жизни) и дефицит самореализации. Прямая зависимость между низким уровнем экономического положения человека и вступлением его в тергруппу была установлена лишь в одном случае. Однако в ретроспективе данного респондента одновременно с этим прослеживаются созависимые отношения с матерью, отсутствие эмоционально близких отношений с отцом и гиперопека с его стороны, «конфуз» (конфликт) идентичности, характерный для выходцев из «смешанных» семей (отсутствие четкой этнической идентичности в том числе детерминировало избрание иной в пользу конкретной религиозной группы, в качестве которой и выступила радикальная организация).

В заключении подчеркнем важность учета полученных данных в ходе психокоррекционной работы с осужденными за совершение преступлений террористического характера и экстремисткой направленности в условиях пенитенциарной системы, для разработки программ их последующей ресоциализации, а также при проведении профилактических мероприятий среди широких масс населения.

Источники и литература

- 1) Квале С. Исследовательское интервью. - М.: Смысл, 2003. 301 с.
- 2) Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. Методическое пособие для пропагандистов / под общей ред. Л.Н. Панковой, Ю.В. Таранухи. М.: Университетская книга, 2010. 312 с.
- 3) Чернов А.Ю., Буланова И.С. Психологическое объяснение мотивации религиозного суицидального терроризма // Вестник Волгогр. гос. ун-та. 2013. №2. С. 115-120.